

Мила Лимонова

В СКАЗКУ
НА ГОД

Мила Лимонова

В сказку на год

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70360828

SelfPub; 2024

Аннотация

Все говорят, что Нина сама виновата: выбрала пьющего мужа, неправильно воспитывает дочь, неправильно живет... Нина хочет развестись, но ей некуда уйти. В один ужасный день она находит старинное кольцо, которое дает ей шанс изменить свою жизнь на целый год... История-антистресс.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	27
Глава 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мила Лимонова

В сказку на год

Глава 1

– Ну, а чем ты думала раньше? Куда смотрела?

Правда, так все стали говорить только сейчас, когда Нина заикнулась о разводе с Виктором. Раньше – ни разу.

До этого говорили, естественно, совсем другое.

Например:

– Подумаешь, выпил мужик, с кем не бывает.

– Это потому что неженатый, они без женской руки меры не знают...

– А ты ребеночка роди, чего тянешь? Чтобы он ответственность свою почувствовал, остепенился...

Как выяснилось, не почувствовал и не остепенился, и теперь Нина собиралась уйти от мужа, забрав дочку.

Если бы было куда уйти!

Хор тех, кто раньше уверял ее в необходимости создать семью с Виктором, изменил репертуар: сейчас все принялись всячески отнекиваться и убеждать, что никак не подталкивали Нину к браку с этим мужчиной.

– Сама выбрала такого, терпи теперь. Надо было раньше думать!

– Надо было думать, от кого рожает! Все проблемы у ребенка со здоровьем – они от этого...

– Вот возьми и заставь мужа бросить. Что сразу уходить? Пропадет без тебя!

Нине хотелось ответить, что, может, и пусть пропадает? Обиды, нанесенные мужем, еще кровоточили – морально и физически.

Виктор поднимал на нее руку уже не в первый раз и даже не в десятый. Но сегодня он сам себя превзошел: ударил их общую дочь, Маринку, когда та ревела, испугавшись выходок пьяного отца.

Вот за дочь почему-то душа болела куда сильнее. Нина сразу же поняла, что больше терпеть не станет. Не простит. Ни за что и никогда!

Маринкину ссадину Нина обработала, долго обнимала свою девочку, осушая ласковым голосом слезы, рожденные детским страхом и обидой, дольше обычного укладывала спать, дважды прочитав вслух ее любимую книжку.

Потом, выключив свет и подоткнув одеяло, тихонько вышла из комнаты, встала в коридоре.

Из другой доносился пьяный храп Виктора. Жуткий, хрипящий и булькающий звук, от которого хотелось заткнуть уши и убежать подальше. Сегодня этот храп казался особенно омерзительным.

Нина прошла на кухню, где в раковине стояла немытая посуда, а на полу блестели осколки тарелки, и принялась ак-

куратно сметать их в совок. На вытертом линолеуме темнели полосы от ошметков капусты.

Виктора не устроил суп. И, как справедливо подозревала Нина, любое другое блюдо, хоть бы и приготовленное самим Джейми Оливером, тоже бы не устроило его становившийся привередливым от алкоголя вкус.

Уходить! Но куда? И почему она должна уйти, а не он? Квартира-то ее...

Или не ее?

Когда Нина вышла замуж, родители скинулись им на жилье – Викторovy дали пятнадцать процентов, Нинины – семьдесят. Оставшиеся деньги были заняты по знакомым Нины. Но впоследствии квартира была переписана на мужа, чтобы он наконец-то почувствовал себя “хозяином” и бросил пить.

Не бросил.

Лучше бы она его к бабке-знахарке отвела, да хоть к десяти – дешевле бы вышло.

Конечно, можно было подать в суд, но до суда надо где-то жить, а муж придет в ярость... И за дочку страшно, отыграется ведь на ребенке.

Мама с папой не пустят. То есть, конечно, можно попробовать, но Нину приводила в ужас одна только мысль о нотациях от мамы, презрительных взглядах отца и самодовольных – брата. Он-то умница, родительская гордость, а она, Нина...

Как Золушка в собственной семье, она пыталась заслужить любовь с детства, но ей это не удавалось. Родители, сошедшиеся не столько по любви, сколько по случайному стечению обстоятельств, и больше занятые выживанием, чем дочерью, никогда не были ей довольны. Пятерка – ну а как еще должно быть? Убралась дома? Ну ясное дело, ты же девочка, тебе так и положено. Ужин приготовила? Ой, а провозилась-то и вон, на плите после готовки присох кусочек картошки – что, трудно убрать было?

К подругам?

А где они, подруги? Сашка бы пустила, но она уехала далеко, на родину своего благоверного. Регинка сама едва концы с концами сводит, всем семейством на съемной ютятся, а еще она когда-то Нине выговаривала, что та дала переоформить квартиру на мужа.

А к остальным тем более не попросишься, все равно что к незнакомым лезть...

В общем, никуда не денешься.

Нина, доделав обед на завтра, потому что готовка была прервана пьяным скандалом, привычно прибралась в кухне и проверила содержимое полок буфета и холодильника. Эти заботы словно оттягивали момент, когда нужно будет уходить из квартиры, где она создавала уют своими силами и скромными средствами, которые удавалось заработать, трудясь администратором в местном учебном центре по обучению детей английскому. Виктор на хозяйство выделял кро-

хи, которых на коммуналку еле хватало.

И при этом не стеснялся называть себя кормильцем.

Так, чай еще есть, макароны тоже. Любимое дочкино печенье... осталось две штучки. Молока надо взять...

Нина бросила взгляд на часы: продуктовый у дома еще не закрылся, хоть и час поздний. Надо бы сходить, хоть голову проветрить.

Нина взяла кошелек, машинально провела по тусклым, растрепанным волосам расческой, сунула ноги в стоптанные кроссовки, уже один раз подклеенные, и вышла из дома.

Как оказалось, очень вовремя вышла...

Бродя между стеллажей с продуктами с металлической корзинкой в руке, Нина почувствовала себя немного лучше. Можно было представить, что все уже позади, что Виктор ушел от них, а она с Маринкой спокойно живет здесь, и никто больше не доводит их пьяными скандалами, не тащит из дома деньги и вещи, не загаживает ванную и собственную одежду...

Расплатившись, Нина с матерчатой сумкой на плече, где лежало две пачки печенья, бутылка молока и пакет с пятью грушами по акции, медленно, словно нехотя шла к дому. Присела на скамеечке на детской площадке, где не было уже никого, кроме нескольких подростков, азартно комментирующих какое-то видео, которое они дружно смотрели на смартфоне.

“А вдруг он проснулся? Или Маринка? А меня нет...”

Мысль ужалила ее, как оса.

Нина вскочила с лавочки.

“Нет, нет. Его до утра не разбудишь, хоть из пушек пали... Но Марина... Обычно она спит крепко, но... А если кошмар приснится после такого?”

Под ногами блеснуло.

Нина наклонилась и подобрала с земли колечко.

Красивое, похожее на золотое. Сделано под старину... То, что оно и в самом деле могло оказаться старинным, Нина не думала. Откуда старинные кольца могут очутиться во дворе их обычной девятиэтажки? Тут не аристократы потомственные живут и не богачи – простые люди.

На колечке загадочным блеском посверкивали три камушка – изумрудно-зеленый, багрово-красный и темно-синий. Словно подмигивали.

Драгоценные, что ли?

Нина растерянно оглядела площадку. Предполагаемой хозяйки сокровища не было видно, а спрашивать у парней, гогочущих над видео и отпускающих нецензурные комментарии, Нина не захотела. И так понятно, что не их. Скорее отнимут...

Нина решила написать объявление и повесить на подъездах. Еще можно будет в местную группу в соцсетях выложить – наверное, найдется хозяйка. Может, и денег немного даст в благодарность...

Нина вернулась домой с покупками и находкой. Муж ожи-

даемо храпел, дочка спала – ничего, слава Богу, не случилось.

Выложив покупки, Нина завела будильник, сходила в ванную и осторожно прилегла на диванчик в детской. Потом резко вскочила, вспомнив, что кольцо оставила на кухонном столе. Муж точно в ломбард снесет и пропьет, если оно и в самом деле золотое. А ведь это кольцо кто-то потеряла, скорее всего, уже ищет...

Ладно, объявление можно написать и утром. У Нины не было смартфона, даже простенького – его месяц назад в гневе разбил Виктор. Потом долго жалел, потому что за него можно было бы выручить пару тысяч на выпивку. Купить новый пока было не на что, и Нина обходилась старенькой “звонилкой”, а в интернет выходила с такого же древнего ноутбука.

Кольцо Нина решила спрятать в шкатулку, где лежали старые ключи и подобный хлам – муж никогда не найдет. В свои вещи прятать было опасно, там Виктор уже не раз рылся и два раза даже находил Нинину записку.

Перед тем, как положить находку в тайник, Нина не удержалась и примерила кольцо. Оно было впору, и от него по телу разливалось какое-то теплое ощущение. Надежды, счастья, уверенности в завтрашнем дне.

Нина заколебалась: может быть, себе оставить?

Но врожденная порядочность не позволила: вот если не найдется хозяйка, то оставит. А пока все равно его не поно-

сишь, Виктор решит обязательно, что это подарок от любовника, и... Страшно даже представить, что будет.

Наконец все же Нина забылась сном.

Обычно ей не снилось ничего, так, максимум какая-то бессвязная муть, которую с утра она и вспомнить не могла, но в этот раз получилось иначе. Сон был ярким и похожим на явь – волшебную явь.

Сияющий силуэт – тонкий, женский, словно бы крылатый – заговорил с ней приятный мелодичным голосом:

– Привет!

– Привет, – осторожно ответила Нина во сне.

– Отлично, ты меня слышишь, – обрадовалась незнакомка. – Значит, так. Кто я – это неважно. Важно то, что я хочу тебе помочь. Ты ведь нашла кольцо?

– Нашла, – подтвердила Нина.

– Надень его на палец и носи, не снимая, целый год.

– Зачем?

– Затем, чтобы жизнь превратилась в сказку, – хихикнула крылатая. – Видела, что на нем есть три камушка? Они вообще-то возвращаются. Вот и поверни их – каждый по одному в день. Завтра первый, послезавтра второй, и так далее. Но только не все три сразу, поняла? А то волшебство не работает.

– Какое волшебство? – удивилась Нина.

– Самое настоящее. С какого цвета начинать – неважно. Лишь бы по очереди. Итак, поворот красного камня избавит

тебя от твоего муженька...

– Как это? – с удивлением и даже испугом спросила Нина.

Да, она только вчера думала, что было бы очень хорошо, если бы Виктор оставил их в покое. Никаких скандалов, требований супружеского долга – особенно когда муж являлся в подпитии, но не настолько, чтобы упасть и захрапеть. Никаких исчезновений из дома с трудом накопленных денег. Никто больше не поднимет руку ни на нее, ни на Марину...

– А так, очень просто. Твоего Виктора переместят в одно такое специальное место... для содержания никчемных мужей. Ровно на год. А его заменят фантомом.

– Кем заменят? – еще больше испугалась Нина.

– Ну, копией. Волшебной. Выглядеть будет так же, отзываться на имя Виктор, ходить на работу... Только не пить, не драться и все такое.

– Это как, робот, что ли?

– Нет, просто такая волшебная копия... Ай, да ты все равно не поймешь. Просто думай, что твой муженек резко взялся за ум и исправился. Правда, второго ребенка от него точно не родишь – фантомы бесплодны. А так – совсем как твой муж, только улучшенная версия.

– Так не бывает, – прошептала Нина.

– А ты проверь. Ладно, можешь начать с синего камня. Он обеспечит тебе поддержку всех вокруг.

– Какую поддержку?

– Ну смотри, – принялась объяснять волшебница из сна, –

помнишь, ты свекровь просила посидеть с дочкой, пока ты к врачу сходишь? А она начала читать тебе нотации, что можно и потерпеть. Или как тебе всегда говорили, что ты сама виновата, что Виктор твой пьет. А теперь они ничего подобного не скажут, будут сочувствовать и помогать как миленькие – все, кто осуждал.

– Так не бывает! – повторила Нина уже громче.

Нина не знала, что и думать. В то, что муж способен измениться, не верилось, но еще больше не верилось в поддерживающих, помогающих и сочувствующих собственных родителей и свекров.

– Быва-а-ает, – назидательно протянула собеседница. – Проверишь – сама увидишь. А третий камень – он придаст тебе сил и энергии. Будешь вскакивать с постели и порхать, как бабочка... Поняла?

– Нет, – честно призналась Нина.

– Ладно, как знаешь, – та махнула рукой и продолжила: – Ты главное запомни: один камень поворачиваешь в один день, второй – на следующий, третий – на третий день. И еще одно: эффект будет длиться ровно год с момента поворота. Так что успевай наладить свою жизнь, не хлопай ушами! Ну, пока! Счастливо!

И исчезла, словно рассыпалась золотыми искрами.

Глава 2

Нина привычно встала по будильнику, думая о загадочном сне, который она помнила до последней детали. Взяла из шкатулки кольцо, сунула себе в сумочку. Подала на стол завтрак, покормила дочь и повела в сад, а после сада полетела на работу.

В обеденный перерыв Нина нерешительно надела кольцо на палец. Потрогала камешки – те и в самом деле сидели неплотно, словно их можно было повернуть.

С какого же начать?

Первым делом, конечно, хотелось избавиться от мужа. Но смущало упомянутое “специальное место для никчемных мужей”. Это что, ад, тюрьма или что-то другое? И еще фантом этот... Как привидение или робот. Что-то похожее на живое, но при этом неживое, с пустым взглядом... бр-р.

Она повернула зеленый камень.

В груди на мгновение стиснулось, и Нина даже подумала, что с ней случился сердечный приступ, но через мгновение уже ощутила себя совсем по-другому.

Ушла, испарилась боль в спине и усталость в мышцах, в теле вдруг образовалась такая легкость, какой женщина не помнила, кажется, и взгляд стал яснее, и зуб... Нина ощупала зуб языком. Коронка больше не шаталась, более того – на ее месте был настоящий здоровый зуб.

“Тоже какой-нибудь фантом... иллюзия...” – оторопело подумала Нина.

Она прошла на непривычно легких ногах до туалета и посмотрелась в зеркало. Едва не вскрикнула: ее кожа из землисто-серой стала румяной и чистой, волосы тоже стали гуще, а сама она даже немного стройнее.

Нина невольно расплылась в улыбке.

Неужели... работает? Неужели она и правда заслужила годик побыть в сказке?

Но вдруг это обман? Морок? Интересно, что скажут на работе? Заметят ли?

Заметили.

– Ты сегодня как-то выглядишь, Нин, – восторженно воскликнула Таня, преподавательница английского. – Ну, суперски вообще. Крем какой-то новый, что ли? Или что? Прямо светишься.

– Да так, выпалась, наверное... – развела руками Нина, чувствуя себя неловко и в то же время улыбаясь практически во весь рот.

– Ну, тоже дело хорошее...

Посетительницы центра, приводящие и забирающие детей с занятий, тоже были какие-то более приветливые. Видимо, причиной тому была не сходящая с Нинино лица улыбка.

Хотелось повернуть второй камень, синий, но Нина вспомнила о правилах пользования кольцом и сдержалась.

Как только теперь его спрятать? Снимать нельзя. А если не снять – заметят ведь, и ладно коллеги, но муж... муж...

Нина посильнее натянула на ладонь рукав своей кофты. Пока сойдет, а потом...

Нина решила, что забинтует палец. Порезалась, да и весь сказ. А завтра она повернет второй камень... И можно будет уже ничего никому не объяснять.

Тем более завтра юбилей у свекрови, о чем Нина думала с содроганием. Подарок Светлане Петровне был куплен заранее, но свекровь отличалась большой придирчивостью. Если подарок нравился, она на все лады расхваливала сына, а если нет – то высказывала претензии невестке.

А ведь если повернуть камень, волшебница из сна обещала ей поддержку окружающих людей... Неужели правда? Родня мужа (и собственная, если честно) производила впечатление, что заставить их относиться к Нине по-человечески не сможет никакая магия. И все же сработает или нет? Со здоровьем ведь сработало, да еще как!

Работа сегодня спорилась как никогда. Голова была свежей и легкой, словно Нина и впрямь выпалась, чего не случилось уже давно. Виктор храпел, как говорится, во всю ивановскую, а потом случилась беременность... Маринка только несколько месяцев как стала спать нормально, не прибегая к маме, что ужасно сердило папу. Но и сейчас, когда дочка ходила в садик, она болела, и Нине часто приходилось дежурить у кровати малышки, то сбивая температуру, то под-

ставляя тазик.

Нина слегка ошалела от легкости: ни тянущей боли в затылке, ни хруста в спине, ни гудящих от усталости ног, и запястье – подарочек от мужа, ударилась при попытке отскочить от его кулаков – не ныло противно, когда приходилось что-нибудь брать в руки.

С работы побежала в сад за дочерью и даже неожиданно для себя осознала, что чувствует удовольствие от щебетания девочки, а не механически отвечает на вопросы, в это время думая о том, как решить проблемы и переделать бесконечные дела.

– Завтра к бабушке на день рождения идем, – сказала она.

– Не хочу, там скучно, – надула губки Маринка.

– Там на этот раз будет по-другому, – пообещала Нина.

Да, Марина не слишком любила бабушку по отцу. Свекровь довольно часто придиралась к девочке, одергивала, если та разыгрывалась и шумела, как делают все дети ее возраста, не разрешала трогать многие вещи.

Но что, если камень изменит железобетонный характер ее свекрови? Спину-то не брали ни мази, ни таблетки, а волшебство – оно и есть волшебство!

Виктор с подозрением поглядывал на непривычно бодрую жену, трущую на терке сырые картофелины.

– Сыру мало кладешь, – буркнул он, глядя на то, как она добавляет в картофельную массу мелко натертый сыр.

Нина молча пожала плечами, не желая раздувать кон-

фликт. В конце концов, терпеть осталось недолго. Еще денек, и сварливый супруг отправится в место “для содержания никчемных мужей”.

Вот там ему самое и место.

Виктор, почуяв неладное, прицепился к молчанию Нины.

– А че это ты молчишь?

– Ничего, занята просто, – коротко ответила Нина, перемешивая ложкой в кастрюле.

– Занята, пф! – нахмурился Виктор. – Просто жарчку стряпаешь, тоже мне занята.

“Как я тебя ненавижу”, – подумала Нина, удивляясь, насколько ее чувства ощущались обыденными.

Достал. Опостылел. Осточертел.

Она никогда не думала, что будет способна так сильно ненавидеть собственного мужа. Нина не осознавала, насколько он сам был виноват в таком к себе отношении.

На сковородке зашкворчало масло.

– Завтра мы к маме твоей едем на юбилей, – напомнила Нина.

– Во сколько?

– В четыре начинается. Она просила приехать пораньше, помочь с угощением.

– Блин, у меня рейд в это время. Позже поедем. Чего там особо делать? Жарчку на стол метать много народу не надо. Тем более от криворуких, вроде тебя, пользы-то особо...

“Ненавижу”.

– Как хочешь, – сказала Нина, прикидывая, не поехать ли ей с Маришей раньше. Свекровь-то точно не удержится от упреков, что она только есть приезжает, а как помочь, то не дождешься...

Хотя нет. Так непривычно было думать о кольце...

– А че у тебя с рукой? – Муж наконец-то заметил забинтованный палец.

– Обожглась, – соврала Нина.

– Вот я и говорю, криворукая, – кивнул сам себе Виктор и уселся за компьютер. – Ты мне принеси, как готово будет. Сметана-то есть?

– Есть немного.

– А почему немного? Вечно ты не следишь, что в холодильнике все заканчивается!

“А про подарок опять не вспомнил, – подумала Нина. – Как будто это не его родная мать, а моя!”

Ночью, как только часы показали пятнадцать минут первого, Нина повернула второй камень в кольцо.

Спать хотелось не так сильно, как обычно, и Нина пошла тихонько сделала маску для лица, подобрала платье для Марины и помыла ее ботиночки.

Муж заигрался, и сегодня Нина с облегчением поняла, что можно улизнуть от супружеского долга.

Утром Нина поднялась раньше обычного. Новый бодрый организм буквально поднимал ее с постели. Хотелось не за-

рыться в одеяло и лежать там как можно дольше, спрятавшись от проблем, а вскакивать и бежать, лететь, творить свою жизнь, превращая ее в сказку наяву.

Она сама не замечала, как всплывают в голове мысли о том, что она хотела сделать, но не было времени, сил, желания... На завтрак приготовила себе и дочке кашу с ягодами, мужу – яичницу с колбасой и картошкой. Попутно протерла дверцы кухонных шкафчиков, заляпанные оконные ручки. Спокойно поела и выпила чашку кофе, слушая музыку в наушниках.

Она давно не позволяла себе такой роскоши, боялась, что не услышит очередной грубый приказ мужа или дочка куда-нибудь полезет, ушибется. Но сейчас любимые, почти забытые мелодии в ушах воскрешали в ней что-то чистое и светлое. Добрачные надежды и мечты...

Вскоре встала Марина. Нина накормила ее и принялась за примерку платья. Посадила рядом с собой, пока упаковывала подарки: любимые духи свекрови (она не признавала никаких других ароматов), правда, в небольшом флаконе, потому что на сто миллилитров не хватило денег; женский детектив, которыми Светлана Петровна зачитывалась, плед, идеально подходящий к дивану в ее гостиной, и нарисованная внучкой открытка.

Виктор проснулся к обеду, поел, сел за компьютер и с головой ушел в игру. Нина колебалась, ехать ли помогать свекрови или ждать мужа? В первом случае ее ждут нотации

от Светланы Петровны, а во втором – скандал от мужа, возможно, с рукоприкладством.

Или, может быть, нотаций не будет? Ведь второе чудо, обещанное волшебницей из сна, должно обеспечить поддержку от родственников...

Нина набрала номер свекрови.

– Здравствуйте, мама! – сказала она и произнесла несколько фраз с пожеланиями всего, чего обычно желают именинникам.

– Спасибо, спасибо, а приедете-то во сколько? – спросила Светлана Петровна непривычно искренним голосом, без шпилек, упреков и дополнительных смыслов.

– Да мы с Мариной уже сейчас готовы, но Витю ждем, – честно призналась Нина.

– Занят, что ли? Выходной же, – ответила свекровь.

– В компьютер играет. Говорит, у него рейд.

– А, во-от оно что. Ну-ка дай ему трубочку, Нин.

Тон Светланы Петровны не предвещал ничего хорошего.

Виктор недовольно буркнул что-то, потом, выслушав ответ, начал огрызаться, оправдываться, орать... Нина от греха подальше ушла с дочкой на балкон.

– Собирайся, – Виктор стоял в дверях комнаты, словно нашкодивший кот, получивший хорошую трепку от хозяйна, – давай, поехали!

Нина не стала спрашивать, а как же рейд или что именно такого убедительного сообщила ему Светлана Петровна. Она

лишь сказала:

– Мы готовы, нам только обуться.

– Ладно, ща.

Виктор собирался минут двадцать, периодически ругаясь и требуя немедленно найти ему то чистые носки, то рубашку по размеру, то сигареты. В конце концов, семья все же вышла из дома и отправилась в гости.

Идти от автобусной остановки было долго. Виктор не жаловал траты на такси. Марина устала и попросилась на руки, но получила от папы сердитое:

– Обойдешься, не маленькая.

Девочка от обиды замедлила шаг, словно нарочно волоча ноги и цепляясь ими за неровности асфальта. Виктор обернулся, прикрикнул:

– Че ты там плетешься? Ну-ка быстро!

Маришка рванула с места, споткнулась и проехала по асфальту, содрав ладони и коленки. Улицу огласил детский рев.

– Ну вот еще, под ноги смотри! – рассвирепел Виктор.

Под его ругань Нина быстро протерла ранки антибактериальными салфетками, которые всегда носила в сумке, и подхватила дочку на руки.

– Потерпи, тут недалеко. У бабушки помажем ранки, и пройдет, – сказала она ласковым тоном.

Нести девочку было тяжело, все же четыре года – это не младенец. Но обновленный магией организм справлялся.

Пару дней назад такая ноша аукнулась бы Нине тем, что она бы еще дня два ходила, хватаясь за поясницу, как старушка.

Так и дошли – Виктор, бубнящий что-то не слишком приятное о тупых матерях, которые за ребенком уследить не в состоянии, и Нина с всхлипывающей дочкой на руках.

Свекровь, встретив их, открыла рот и вместо того, чтобы привычно уколоть невестку: “Балуешь ребенка!” – сказала:

– Витя! Ну как тебе не стыдно! Взял бы Маришу на руки, ты не видишь, что Нина устала? У нее же спина болит!

У мужа отвисла челюсть, он невнятно и неразборчиво матюгнулся.

Марина неохотно слезла с маминых рук.

– Ой, ты упала! Надо помазать болячки! – всплеснула руками она.

– Я сама лучше, – сказала Нина, опасаясь, что бабушка не станет стараться обработать рану как можно мягче, ведь в ее детстве с ней не церемонились.

– Сейчас зеленку принесу, – кивнула Светлана Петровна.

Нина постаралась не выказывать удивления. Ведь раньше свекрови бы в голову не пришло предлагать сыну позаботиться о спине жены, а уж внучку бы она точно отчитала – что платье испачкала, вся в ссадинах, и это на праздник, перед людьми-то стыдно!

Обработав дочкины ранки, Нина принялась хлопотать на кухне, помогая нарезать салаты и носить угощение на стол. И ни разу не услышала, что у нее растет маленькая лентяйка,

которая вместо того, чтобы с детства приучаться к женским обязанностям, играет с кошкой.

Гости тем временем собрались, началось застолье. Светлана Петровна, неожиданно для Нины, громогласно поблагодарила ее за подарки. Еще и сыну строго грозила, когда он поднимал очередную рюмку. А по окончании вечера, когда Нина помогала убирать со стола, заявила:

– Спасибо, Ниночка, я ведь знаю, это ты подарок выбрала. Мой шалопай ведь никак запомнить не может, что я именно такие духи люблю. Никогда не поздравит по-человечески, а я его... Я ж сутки мучалась его рожала! Я сколько с ним таскалась по больницам, уроки как делать заставляла... Я, думаешь, не понимаю, каково тебе с пьяницей-то жить? Это он в папашу своего. Мой тоже ж сильно пил, да я его – ух-х! И ругала, и за руку от дружков уводила, и прятала, и выливала. Он тогда меня ка-ак треснет, но и я его тоже: ка-ак врезала! Зато семью сохранила, – с гордостью сказала она.

– А я, наверное... разведусь, – сказала Нина внезапно, запоздало подумав, что такую новость надо было выложить не в праздничный день.

– Да ты что?! – потрясенно всплеснула руками свекровь.

– Он Маришу ударил. Боюсь, что не в последний раз.

– Да ты что?! – снова воскликнула Светлана Петровна, на этот раз возмущенно. – На такую козявочку руку поднял? Как ударил? За что?

– Просто так. Пьяный был... – И Нина рассказала, как бы-

ло дело.

Свекровь понурилась ненадолго, но почти сразу вскинула голову, влажно блеснув глазами.

– Вот ведь балбес, допился... Это ты, Нина, правильно делаешь. Детей надо защищать. Мы с моим Семенычем дрались, конечно, всякое бывало, характер у нас обоих тот еще, но вот сына он не трогал никогда, я б ему... – Она вздохнула. – Может, я с ним поговорю? Всыплю ему...

– Я уже решила, мама, – сказала Нина. – Простите, пожалуйста.

Свекровь обняла ее. Нина почувствовала знакомый запах резковатых, как она сама, духов Светланы Петровны. Ей стало неловко от непривычной поддержки.

– Да что тут говорить... – махнула рукой пожилая женщина. – Оно ты, конечно, правильно делаешь... Если тебе помощь какая нужна, говори. Внучку-то ко мне приводить будешь? Я, может, и строго с ней раньше, но ведь у меня мать с отцом круты нравом были, меня не баловали... Но я уж постараюсь. Раз такое дело...

Виктор уходил злой и какой-то пришибленный, бурчал и пренебрежительно хмыкал. Неожиданный нагоняй от матери, ее изменившееся отношение к невестке – все это вывело его из себя. Нина старалась с ним не заговаривать, опасаясь бури. Марина осталась ночевать у бабушки, и это успокаивало.

– Тебя я, понимаешь, не ценю, ха! За что тебя ценить-то, –

бубнил он, пересыпая невнятную речь смачными ругательствами. — Охренела она, что ли? Нечего в мою жизнь лезть, я сам знаю... “Золотая жена тебе досталась”. Ха, а сама-то раньше говорила... Перепила, что ли, или в маразм впала...

Мужа хватило до прихода домой. Или он опасался, что если начнет бить Нину на улице, то вмешаются прохожие или полиция. Но дома он треснул Нину с размаху, что та налетела спиной на вешалки. Импульсивно пихнула мужу под ноги сумки с гостинцами с дачи свекров и выскочила на лестничную клетку прямо босиком, в одних колготках. Не дожидаясь погони, бросилась вниз по лестнице и спряталась в подъезде соседнего дома.

Хорошо, что сумка была с собой, а в ней телефон. Нина бросила взгляд на экран, где крупными цифрами светилося время. Нина слегка воспряла духом. Ничего, не найдет он ее, не станет гоняться. Будет ждать, потом, наверное, засядет в игры свои... Или напьется и испортит что-то из нее вещей — так уже бывало.

Последний камешек на кольце притягивал взгляд. До полуночи оставалось продержаться всего два часа.

До новой сказочной жизни...

Глава 3

Нина проснулась, перевела взгляд с потолка на часы, в ужасе подскочила и тут же успокоила себя. Не проспала. Никуда идти не надо. Она в отпуске. Марина у бабушки.

Дома только она и Виктор.

Или уже не Виктор, а... кто?

Встать и проверить не хватило духу. Да, камень она повернула еще ночью, потом тихонько вернулась домой, замерла на пороге. Храпа не было слышно, а муж обычно, поддав, храпел, как трактор. Но на кровати все же виднелся мужской силуэт. Нина согрела в теплой воде ноги, озябшие на холодном бетонном полу подъезда, и еще долго потом не могла уснуть...

Но все равно пойти и увидеть вместо мужа нечто внешне похожее, а по характеру... Каким он будет по характеру, этот фантом?

На кухне что-то звякнуло, и Нина вдруг наконец-то обратила внимание на то, что в комнату доносится запах кофе и чего-то... вкусного.

Виктор встал? И сам пожарил себе яичницу?

Мысль почему-то напугала Нину до дрожи. Ее муж давно не “опускался” до того, чтобы что-то приготовить себе самостоятельно.

Она полежала еще несколько минут, не решаясь встать,

но тут зазвонил телефон, Нина взяла трубку и при первых бодрых словах: “Добрый день, мы предлагаем вам кредит на самых выгодных...” – раздраженно нажала отбой.

Из кухни выглянул муж. Нина так и впилась в него взглядом, ища отличия от “настоящего”.

Отличия, пожалуй, были. Муж не стал стройным мускулистым красавцем, щеки темнели недельной щетиной, но что-то в нем все же неуловимо изменилось. Взгляд, может быть.

И, как оказалось, голос.

– Доброе утро, Нин, – произнес он ровно и спокойно. Не механически, как робот, а именно спокойно, доброжелательно, без едва сдерживаемого раздражения, которого Нина ждала на автомате.

– Привет, – сказала она негромко, не зная еще, как с ним общаться.

– Я сварил кофе. И сделал оладушки. Тебе принести или поешь на кухне?

– Что сделал?

Нине показалось, что она ослышалась.

– Оладьи. У нас начал бродить кефир...

– У нас? Кефир? – Нина бессвязно повторила за мужем и в эту минуту убедилась в могучей силе ее кольца. Ибо только очень мощная магия заставила бы Виктора не просто выпустить на сковородку пару яиц, а заметить, что в холодильнике что-то прокисает и использовать продукт, чтобы не пропал.

– Да. Тебе со сметаной или с вареньем?

– Со сметаной.

Нина встала, прошла в ванную, где долго брызгала себе в лицо водой похолоднее, словно пытаясь проснуться от волшебного сна, но желудок как раз уже проснулся, покоренный ароматом свежих оладьев.

Нина прошла на кухню и села на табурет.

Виктор не только смог приготовить ей завтрак, но и позавтракал сам, не оставив после себя бардака на кухне.

– Чудеса... – сказала Нина, пробуя теплый блинчик.

Машинально она отметила, что кофе налит в ее любимую кружку, и даже сахара на вкус положено ровно столько, сколько она любит.

– Спасибо, – решила поблагодарить Нина своего обновленного мужа.

– Я рад, что тебе понравилось, – ответил тот со спокойной улыбкой.

Он вернулся к остаткам теста, а Нина украдкой бросала на него любопытные взгляды.

Кажется, после вкусного завтрака и муж показался чуточку красивее, чем обычно. Но, может быть, ей просто не хватало в отношениях... спокойствия? Вот этого ровного тона, без издевки, гнева, подколов, ругани.

С таким мужем она бы, пожалуй, не отказалась пожить...

Нина мысленно одернула себя. Один раз завтрак приготовил, а она уже расчувствовалась. Не хватало еще привязать-

ся к этому заменителю мужа! Ведь через год все вернется на круги своя. Нет, надо быть твердой: развод так развод. Необязательно же сразу разбегаться по разным квартирам. Можно просто уладить формальности, а когда “вернется” настоящий муж, она уже будет свободной женщиной.

– Мы идем подавать заявление на развод, – сказала Нина твердо.

– Да, хорошо, – покладисто кивнул муж. – Сейчас возьму документы.

Тот Виктор, с которым она прожила эти шесть лет, уже начал бы орать и швыряться вещами. Этот отреагировал так, словно она предложила в магазин за продуктами выйти.

Впрочем, за продуктами она предпочитала ходить одна. Муж всегда норовил загрузить корзину дорогой и вредной едой: колбасами в нарезке, рыбными закусками к пиву, чипсами, сухариками – одним словом, все для себя любимого. Нина же придирчивым и наметанным глазом искала подешевле мясо на суп, уцененные йогурты с составом получше – для Марины, выбирала овощи, ловила скидки на хорошие макароны...

Подходя к загсу, Нина невольно вспомнила день, когда она сходила с этих ступеней в белоснежном платье, полная надежд на совместную жизнь с Виктором. Их свадьба была достаточно скромной, маникюр ей сделала подруга, вместо кафе собрали гостей на даче у свекров, но все равно она ощущала себя счастливой.

Правда, счастье не продлилось даже до вечера – Виктор безобразно нажрался еще до окончания гулянки. Свидетельница Сашка утешала новобрачную в туалете, помогала заново подкрасить глаза, а Светка, бывшая одноклассница, советовала выпить тоже. Нина честно попыталась, но после второй рюмки ее замутило. Телу стало противно примерно так же, как и было на душе, и она перешла на сок.

А уж брачная ночь... Она невольно передернулась от отвращения, вспоминая, как пыталась уговорить то пьяное тело отстать от нее, подождать до утра... У него толком ничего не получалось, он злился...

– Дайте пройти!

Голос спешащей куда-то дамочки в модном пальто вырвал ее из неприятных воспоминаний. Виктор-фантом стоял рядом, не торопя.

– Да... Извините, – Нина послушно посторонилась. – Пойдем... Витя.

Называть именем мужа этого ненастоящего мужчину было все еще странно.

– Зря пришли, – сказала как отрубил полноватая женщина в годах. – У вас же ребенок. Вам через суд надо разводиться.

– Как – через суд? – удивилась Нина. – Мы же по обоюдному согласию.

– У вас ребенок, гражданочка! С детьми кто, тем обязательно в суд, – нахмурилась сотрудница загса с таким видом,

словно персонально Нине объясняла это в десятый раз.

– Извините, я не знала... – растерялась Нина.

Вышла из загса немного смущенной, достала телефон мужа.

– Сейчас посмотрю, куда нам...

Немного поплутав среди ссылок, Нина наморщила лоб.

– Никак не пойму... Нам надо то ли к мировому судье, то ли в районный суд... Ведь еще надо поделить квартиру... – И здесь дерзкая мысль пришла ей в голову.

Она искоса взглянула на мужа-фантома. Тот невозмутимо смотрел на нее, словно они обсуждали, что приготовить на ужин.

– И еще нужно пойти к нотариусу. Переписать квартиру на меня или на Марину.

– Хорошо, – согласился покладисто муж.

– Хорошо? – недоверчиво повторила его слова Нина и так и впилась взглядом в знакомые и одновременно незнакомые глаза.

– Ну да. Ведь это, по сути, твоя квартира. И нашу дочь нельзя оставить без жилья. А мне одному найти угол будет куда проще.

“То чувство, когда фантом порядочнее родного мужа!” – подумала Нина, а вслух лишь невольно фыркнула.

– Только ведь нотариусу нужно заплатить. – Нина закусила губу, прикидывая, сколько у нее денег.

– Конечно.

– Но у нас мало денег!

– У меня припрятана заначка, – пожал плечами муж.

– Где? – вырвалось у Нины.

Фантом, не медля ни секунды, выдал тайник Виктора с потрохами.

– И сколько там? – полюбопытствовала Нина.

Услышав сумму, она просто взвилась со скамейки, едва не уронив смартфон.

– Козел! – не сдержалась она. – Урод! Сволочь! Ох... прости, это не тебе.

Хоть фантом и не был вполне человеком, но Нине стало совестно. Ведь она и не догадывалась, что Виктор мог припрятать от семьи так много! А как Маринку к врачу сводить или заменить развалившуюся обувь – так пары тысяч не мог дать. Крутись, дорогая, как хочешь.

– Давай эта заначка у меня полежит. – Нине все еще не верилось, что ей свалилась на голову такая сумма.

– Конечно. – Фантом, естественно, не возражал.

Нина с плохо скрытым злорадством потеряла руки. Ну что ж, она найдет, как распорядиться этими деньгами!

Глава 4

Получив на руки деньги, Нина не стала медлить.

Вернувшись от нотариуса, она оплатила часть долга за коммуналку и перевела десять тысяч коллеге, которой не могла вернуть деньги уже полгода. На радостях накупила две сумки продуктов – порадовать Маринку вкусненьким.

Виктор сам, без просьбы с ее стороны, начистил картошки и поставил ее вариться. Нина поставила жариться котлеты, снова ловя себя на ощущении, что ей вовсе не хочется разводиться. Молчаливый, спокойный муж, который не требовал немедленно подать ему свежей еды, ее полностью устраивал.

Да еще и трезвый.

Закончив с чисткой, обновленный муж без напоминания сполоснул раковину, вытер стол, чего не делал ни разу, сколько Нина помнила свою супружескую жизнь, и даже до нее, когда они с Виктором только начали встречаться.

Нина рассеянно уткнулась в ноутбук, но мысли ее были далеки от ленты новостей. У нее дома тут такое происходит – никакие соцсети рядом не стояли. Словно на ее собственную внешность наложили красивый фильтр. Все то же самое, но стало красивее. Да что там внешность – на всю жизнь наложили “фильтр счастья”!

– Я хочу сходить в салон, – заявила она. Гулять так гулять, должна же она хоть раз почувствовать себя женщиной, у ко-

торой есть деньги на маникюр и которую красит профессионал-парикмахер, а не она сама в обшарпанной ванной наносит из тюбика дешевую краску. – Посидишь с дочкой?

Сказала и немного встревожилась: как она может доверить ребенка фантому? А если Марина почувствует, что это не ее отец, и испугается?

Хотя, если честно, родной отец Марины вел себя куда страшнее, чем фантом, а Нина когда-то от безвыходности оставляла с ним дочку. и потом разгребала бардак и проблемы с дочкиным здоровьем от отцовского недосмотра.

“Да и ведь родные меня поддерживать теперь должны, – подумалось ей. – Можно и маму попросить, и свекровь... Пусть подстрахуют на всякий случай. Да и не обязательно идти в салон прямо завтра. Посмотрю сама, как этот новый Виктор будет общаться с Мариной. Может, не так-то уж все и страшно, как кажется”.

Она позвонила в популярную парикмахерскую в их районе, где работала ее шапочная знакомая, и надо же, там было окно. Нина поспешно собралась и ушла воплощать давнюю мечту – подстричь и осветлить волосы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.